

— Если только я не потеряю память или у меня не случится провал в воспоминаниях, то больше точно ничего не было.

Мэн Юань мысленно погрузился в глубокие раздумья: значит, это только его собственная голова была забита всякой пошлятиной? И стоит ли признаваться, что он успел купить даже противовоспалительные и кровоостанавливающие средства?

Сделав над собой усилие, Мэн Юань быстро сменил тему:

— А когда ты спускался, тебя никто не заметил?

Юй Нянь покачал головой:

— Нет, Се Ю обо всём позаботился. На этаже, где я находился, не было ни души. Пока спускался, не встретил даже уборщицу.

Мэн Юань облегчённо перевёл дух:

— Господин Се думает очень предусмотрительно. — Он присмотрелся к выражению лица Юй Няня и добавил: — Похоже, вы вчера отлично пообщались?

— Угу, — Юй Нянь невольно улыбнулся. — Я понял, что научиться доверять ему и полагаться на него не так уж сложно. К тому же он действительно заслуживает доверия.

Мэн Юань схватился за щеку:

— Хватит, хватит! Я уже человек в возрасте, зубы плохие — от такой сладости быстро зануют!

Юй Нянь рассмеялся.

Достав планшет, Мэн Юань по привычке перешёл к рабочему графику на сегодня.

— Первое: пришло приглашение на Премию «Золотая сосна». Церемония состоится через неделю, тебе нужно будет пройти по красной дорожке вместе со съёмочной группой.

Юй Нянь кивнул:

— Хорошо, без проблем.

— Костюмы «Херси» пришлёт завтра. Это новейшая коллекция кутюр сезона весна-лето, всего три варианта на выбор, так что подберёшь сам. Вместе с нарядами приедет портной бренда — как только определишься, он прямо на месте подгонит все детали.

Мэн Юань погладил пальцем экран планшета:

— А сегодня во второй половине дня предстоит участие в мероприятии бренда «Херси». Ты только что оказался в центре громкого и запутанного скандала, так что журналистов на площадке соберётся уйма. Им даже просто твоих снимков хватит для передовицы. Но чтобы предотвратить любые домыслы и сплетни в такой момент, я договорился о персональном интервью со знакомым репортёром. Можешь прямо сейчас подумать, как ответишь на вопросы.

Как и предполагал Мэн Юань, едва на площадке бренда открылась дверь минивэна и Юй Нянь вышел наружу, его тут же плотным кольцом окружила толпа журналистов. Непрерывные щелчки затворов камер не затихали ни на секунду.

— Скажите, правда ли, что у вас столь влиятельное покровительство, раз даже единственный сын владельца «Танши Дичань» был вынужден склонить голову и извиниться?

— Поговаривают, вчера вечером Тан Сяокэ видели напивающимся в элитном клубе. Как вы это прокомментируете?

— Согласно слухам, с Тан Сяокэ уже расторгли контракты два шоу, а одна съёмочная группа аннулировала договор с ним на главную роль. Вы в курсе происходящего?

— Инсайдеры утверждают, будто Тан Сяокэ перешёл дорогу тому, кому не следовало, вызвав огромные убытки для Группы компаний «Танши» и обострив конфликт с отцом, из-за чего Тан Цзяньчжун приказал ему полмесяца сидеть дома под домашним арестом. Этот «человек, которого не следовало задевать» — вы?

Организаторы мероприятия проявили предусмотрительность и задействовали двойной штат охраны: они окружили Юй Няня плотным кольцом, заслонив его от длиннофокусных объективов и микрофонов. Когда они наконец добрались до гримёрки, у Мэн Юаня всё лицо было в поту.

— Пройти всего ничего, а мы плелись минут десять, не меньше?

Юй Нянь опустился в кресло перед зеркалом и тоже выдохнул:

— Наверное. — Он вспомнил вопросы журналистов: — С Тан Сяокэ действительно расторгли контракты?

— Да, всё так. Я ещё с утра прознал.

Мэн Юань поправил измятый в толкотне пиджак и продолжил:

— Во-первых, от него отказался старый отечественный бренд молочной продукции. После истории с наездом на человека им нужно было спасти репутацию, поэтому контракт расторгли мгновенно. А поскольку виноват сам Тан Сяокэ, неустойку ему выплачивать не будут. Увидев этот прецедент, другой бренд уходовой косметики тут же последовал их примеру. Самая свежая новость: от него отказалась и съёмочная группа идол-дорамы, куда он пришёл со своими инвестициями.

В этот момент в дверь вошла Ши Роу с большой сумкой за плечами. Услышав последнюю фразу, она удивлённо цокнула языком:

— Отказались даже от того, кто пришёл с собственными деньгами?

Мэн Юань отозвался:

— А то! Желающих вложиться в проект хоть пруд пруди, Тан Сяокэ не единственный. С самого прихода в шоу-бизнес у него был отвратительный характер и заоблачное чванство, он успел насолить целой куче народа. Просто раньше все молчали из-за «Танши Дичань» за его спиной. Теперь же, когда он так больно грохнулся, найдутся сотни желающих подлить масла в огонь и пнуть его. Так что в шоу-бизнесе он сдулся окончательно, делать ему тут больше нечего.

Ши Роу подала Юй Няню свежавыжатый сок, понимающе кивнув:

— И то верно, в нашей сфере всегда так: на публике все улыбаются друг другу, а в душе могут

люто ненавидеть.

Заметив, что Юй Нянь держит стакан одной рукой, а другой увлечённо и быстро печатает на телефоне с сияющим видом, Ши Роу с любопытством спросила:

— Няньнянь, произошло что-то хорошее?

Юй Нянь поднял глаза и улыбнулся:

— Се Ю написал, что освободится после совещания и заедет за мной, поужинаем вместе.

— О-о-о! — протянула Ши Роу на все лады, хитровато подмигнув. — Значит, после работы намечается свидание!

Юй Нянь кивнул:

— Угу, именно!

Забрав пустой стакан, Ши Роу улыбнулась:

— Мне вдруг показалось, что у вас с господином Се всё так здорово: у каждого своё дело, и вы прекрасно понимаете друг друга. — Смерив взгляд на часы, она ахнула: — Ой, уже столько времени! Всё-всё, молчу, а то журналист, о котором договаривался брат Мэн, вот-вот прибудет.

Пришедшим на интервью журналистом оказалась женщина с короткой стрижкой. Поприветствовав друг друга, Мэн Юань шутливо заметил:

— Не Минсинь, пощади нас!

Не Минсинь бросила на него выразительный взгляд:

— Брат Мэн, и не стыдно тебе притворяться? Сам прислал мне список вопросов, чтобы я по нему спрашивала, а теперь просишь пощады?

Мэн Юань почесал нос и с наигранным удивлением протянул:

— Ой, неужели?

Не Минсинь не стала спорить с Мэн Юанем и обратилась к Юй Няню с тёплой улыбкой:

— Не волнуйся. Твой менеджер тот ещё хлопотун и жуткий деспот. Задай я тебе неудобный вопрос, он прямо тут устроит скандал.

Юй Нянь кивнул и улыбнулся:

— Брат Мэн всегда меня защищает. Спасибо вам, Не Минсинь, что приехали ради меня.

Увидев, как Юй Нянь с первого слова заступился за менеджера, Не Минсинь рассмеялась:

— Да какая тут хлопота! Я только рада! Ты даже не представляешь, как трудно сейчас заполучить эксклюзивное интервью с тобой! Ты на пике популярности, инфоповоды с твоим участием гремят один за другим. Мои коллеги в этом году спят и видят, как делают с тобой эксклюзив! Так что пусть мне пришлось бы лететь к тебе двадцать часов на самолёте, я бы сорвалась не задумываясь!

Мэн Юань вмешался:

— Так, болтовню отставить! Впереди ещё мероприятие бренда, время поджигает. Не Минсинь, потом не говори, что я вредный!

Не Минсинь настроила диктофон, сделала приглашающий жест и приняла деловой вид.

— Первый вопрос касается темы, которой сейчас задаются многие в сети: история о том, как вы потратили двести миллионов на один единственный листок бумаги...

СМИ «Чэнцзы Юйлэ», в котором работала Не Минсинь, действовало очень оперативно: вскоре после завершения беседы на официальном аккаунте в соцсетях появилось смонтированное видео интервью вместе с его текстовой расшифровкой.

— «Что бы там ни было, первым делом похвалю внешность нашего Няньняня! Простая белая футболка смотрится на нём просто невероятно! И ещё эта фраза: "Что касается чувства прекрасного, то в моём понимании это способность воспринимать красоту. Однако я не разделяю узких взглядов: полнота или худоба, сдержанность или яркая экспрессия, скромность или броскость — всё это по-своему прекрасно". А-а-а, обожаю, когда Няньнянь так искренне и серьёзно делится своими мыслями! Замечательно сказано!»

— «Мне вот интересно, кто стоит за спиной Юй Няня? Первое заявление после скандала с наркотиками — и сразу интервью у Не Минсинь, главного репортёра «Чэнцзы Юйлэ»! Не поверю, что извинения Тан Сяокэ и разрывы контрактов обошлись без давления сверху! Знатоки, раскопайте правду!»

— «Тан Сяокэ привык творить безумства в шоу-бизнесе благодаря своей семье, но не учёл, что на любую силу найдётся другая сила. На этот раз наткнулся на наковальню! Так что, история с наездом — правда? Знающие люди, подскажите: если Тан тогда был несовершеннолетним, а семья пострадавшего была вынуждена пойти на мировое за деньги, неужели он так и останется безнаказанным?»

С громким треском телефон отлетел в сторону — Тан Сяокэ с мрачной физиономией со всей силы швырнул его о пол.

Сидевшая неподалёку пожилая женщина, услышав шум, всплеснула руками:

— Сяокэ, ты куда?! Отец ведь велел мне следить за тобой и не выпускать из дома. Не заставляй бабушку разрываться, а?

От Тан Сяокэ всё ещё разило перегаром, глаза были налиты кровью. Он презрительно фыркнул:

— Бесполезный старик! Если он сам поджал хвост и прячется, как черепаха, с какой стати я должен прятаться вместе с ним?

Бросив это, он не стал больше никого слушать, засунул руки в карманы брюк и шатающейся походкой направился к выходу.